

Хло и Спати

Сказка

О
Л
Ь
Г
А

Ш
Е
Й
Д
Т

г.Новотроицк , 2017

Op 84

Ш-39

Приветствую вас,
МОИ ЧИТАТЕЛИ!

Шейдт, О.Я. Хло и Спати: [сказка]/О.Я.
Шейдт.- Новотроицк, 2017.- 16 с.

На день рождения мне подарили красивое комнатное растение спатифиллум, в народе его ещё называют «паруса любви». Я его искупала, пересадила и определила на южное окно рядом с молодым, в самом расцвете сил, хлорофитумом. Дело шло к весне, световой день увеличивался, и у новичка, наконец-то, показались нежно-зелёные листья-трубочки и проклюнулись цветоносы. Хлорофитум тоже заметно вытянулся. Смотрю – не нарадуюсь.

Как-то раз вошла я тихо в спальню и... застала горшечных друзей за беседой.

- Спати, вот я удивляюсь, откуда ты у нас такой умный? – любопытствовал хлорофитум.

- Я прибыл сюда из далёкой Голландии. Там издавна занимаются выращиванием цветов и знают о них почти всё. Вот, например, твоё имя состоит из двух слов «хло» - зелёный и «фитум» - растение. Наших с тобой предков люди завезли в Европу из тропиков Южной Африки и Америки. В тропиках очень жарко и влажно, поэтому мы не приспособлены к жизни в суровом климате. Мы - комнатные растения - живём в горшках на подоконниках.

- Вот ты говоришь, что я – «зелёный», а твоё имя что означает?

- С латыни «спатифиллум» переводится как «лист-покрывало». Мои цветы представляют собой початки, бережно обёрнутые околоцветниками. Когда плотные, кожистые листья околоцветников раскрываются, они похожи на белые покрывала или

паруса.

- Мои цветы тоже белые, только махонькие и неприметные, зато потом на их месте появятся целые гроздья детишек, и все как капли воды похожи на меня! – похвастался «зелёненький».

- Понимаешь, цвет, размер и запах цветков зависят оттого, каких насекомых-опылителей мы хотим привлечь.

- Спати, глянь в окно, вон там - за домами, зеленеют холмы, видишь?

Благородный цветок грациозно приподнялся, затем наклонил свои тёмно-зелёные ланцетные листья и зашептал:

- Это степь, дружище Хло. Растения там живут круглый год под открытым небом. Зимой - трескучий мороз, летом - над головой палящее солнце, да ещё дуют сухие ветра. Когда долго нет дождя, случаются и пожары. Растения, ты же знаешь, не могут убежать, спрятаться или отойти в сторонку и поэтому вынуждены прибегать к хитрости и приспособливаться. За миллионы лет эволюции степные растения преуспели в этом.

- Как думаешь, братец Спати, а мы с тобой могли бы выжить в степи? - задумчиво произнёс хлорофитум, разглядывая свои длинные сочные листья.

- Сомневаюсь. Завтра я расскажу тебе о степи много чего интересного, а теперь давай спать.

Я была поражена услышанным. Какой образованный цветок достался мне в подарок! И кто бы мог подумать, что в простачке хлорофитуме живёт столько любопытства! Следующий день был выходным. Солнце стучалось в окна, а из форточки в комнату струился тёплый ветерок. Квартира после зимы напрашивалась на уборку, и я её затеяла! Своих «говорунов» вынесла на балкон – пусть подышат свежим воздухом, а сама ушла мыть окна.

Не успел «зелёный» открыть рот, чтобы задать очередной вопрос, а «умный» ему ответить, как произошло неожиданное. Порыв сильного ветра подхватил тропических неженков под зелёные листики и понёс над крышами многоэтажек далеко за город.

Погода в нашем резко-континентальном климате на стыке времён года отличается непостоянством. Потепление сменяется резким похолоданием и наоборот. У степных кочевых народов даже есть легенда о пяти братьях, пустившихся в путь и замёрзших в степи от внезапно настигнувшего их бурана. После того события, резкий весенний заморозок называют «бишкунак». Но, где же мои милые домашние питомцы? Неужели их ждёт судьба пяти братьев?

Да вот же они! Живы-здоровы, стоят в обнимку на зеленеющей весенней полянке. Первым обрёл дар речи Хло, не зря его называют комнатным сорняком, в том смысле, что он живуч и неприхотлив.

- Спяти, что это было? Ух, как высоко нас с тобой приподняло и понесло! Хорошо, что мы крепко вцепились друг в друга. Кто эти милые растения вокруг нас? Ты их знаешь?

- Хло, не тараторь так быстро, дай осмотреться. Помнишь, вечером, я говорил тебе о степи, так это ОНА! Теперь у тебя есть возможность познакомиться со степняками и примерить их шкуру на себя.

- Я уже вижу, что на нас они совсем не похожи. Все такие стройные, поджарые, спортивного телосложения.

- Низкий рост и мелкие листья – это чтобы испарять меньше влаги. Мелкие волоски на теле, вон как у того астрагала, чтобы тормозить потоки воздуха. Покрытые сизым восковым налётом листья, как у очитка, для отражения солнечных лучей.

- О-о, наша хозяйка тоже наносит крем от загара, прежде чем выйти на улицу!

- Верно. Никому не хочется жариться на солнце полный световой

день. Есть аскеты, которые вообще отказываются иметь листья и обходятся только стеблем. Посмотри на эфедру.

- А чем это так приятно пахнет? Ты тоже почувствуешь, Спати?

- Эфирными маслами. Не поверишь, но это «потеют» растения, так называемые, эфирносы. Они вырабатывают жидкие масла, чтобы те, испаряясь с поверхности, охлаждали их. Так делают чабрец, шалфей, полынь.

А кто вот эти узколистные? Их тут видимо-невидимо!

- Это злаковые - ковыли и типчаки, самые распространённые и самые приспособленные представители степной флоры. А всё бла-

годаря своему сложному устройству. «Один в поле не воин» - девиз ковыля. Чтобы не пропасть поодиночке, многочисленные тонкие побеги образуют плотный куст – дерновину. Со временем «семья» разрастается и образует кочку. Число домочадцев может достигать тысячи. Здесь всё как в настоящем большом семействе: будущие дочери-сыночки надёжно спрятаны внутри дерновин от жары, зноя, огня и травоядных животных, малыши-дочерние побеги прижаты к материнским растениям, а отмершие остатки старых стеблей и листьев впитывают и удерживают талую и дождевую воду. Дерновина может жить до тридцати лет!

Есть у ковыля ещё одна «фишка»! Его семена умеют летать. Само семя похоже на острое стрелы с длинным опушенным хвостиком. Если уж воткнётся в землю - ничем не вытащишь.

- Прямо как мы с тобой сегодня! Йе-е-х!

- Не только злаковые умеют использовать ветер,
- продолжил Спати, - посмотри вон на тот ажурный шар.

После созревания семян шар отламывается и, подгоняемый ветром, катится по полю, рассеивая семена.

Люди его так и называют «перекати-поле».

Тем временем, пока всезнайка Спатифилум читал лекцию, майское солнце достигло зенита и жгло нестерпимо.

- Как хочется пи-ить... – заканючил Хло.

- Да, и у меня в горле пересохло, а на небе ни облачка. Жалко, что мы с тобой не суккуленты.

- А это ещё кто такие?

- Это растения с толстыми, мясистыми листьями, они в них накапливают воду. Их называют «скопидомами» или «зелёными верблюдами».

Посмотри вон туда. На камнях в окружении детюшек восседает молодило или «заячья капуста» из семейства толстянковых.

- Прошу тебя, говори тише, дама может обидеться
- хихикнул Хло.

- Что же тут обидного? Все по-разному приспособляются к засухе. Есть такие, которые отрачивают длинный-предлинный корень, который уходит глубоко в землю и достигает грунтовых вод. Люди называют их колодезными растениями, говорят «копай в этом месте и не ошибёшься!».

Мощный корень работает как насос, да и сам способен удерживать запас в л а г и

- Мне это знакомо!- обрадовался Хло, - я тоже в корнях запасую водицу, на случай если хозяйка забудет полить. Как же я забыл об этом! Спасибо, что напомнил, настало время воспользоваться резервуаром.

Всезнайка умолк, его огромные, по здешним меркам, тонкие листья поникли, и, чтобы отвлечься от мыслей о жажде, он медленно продолжил рассказ:

- Большинство дикорастущих многолетников степи используют для вегетации благодатный период года – весну, когда достаточно тепло и почва увлажнена талыми водами. На всё про всё у них всего пара месяцев, а надо успеть отцвести, отплодоно-

сить, запастись питательными веществами и уйти в почву в виде луковиц, корневищ, клубней. Называют их греческим словом - «эфемеры», скоро проходящие, быстро исчезающие. Среди них много красивоцветущих: гусиные луки, тюльпаны, карликовые ирисы, гладиолусы...

Голос Спати становился всё тише, зато у Хло открылось второе дыхание, вполуха слушая товарища, он потянулся вверх, приподнялся над травой и с интересом осматривал окрестности, строя глазки жёлтым лютикам. Вдруг, взгляд его встретился с юной красавицей. Чуть покачивая стройным станом, она скромно склонила белоснежную головку. Сквозь тончайшие лепестки, такие нежные, будто из шёлка, просвечивало солнце, так, что была видна чашечка с пыльцой и тычинками.

От неожиданности Хло отпрянул и нечаянно толкнул Спати.

Умненький, посмотри туда, что-то мне подсказывает, что эта девушка из благородного семейства и мы должны с ней поздороваться, а я не силен в этикете и боюсь всё испортить, давай это сделаешь ты, - нашёптывал Хло, тормаша своего квёлого товарища.- И будь добр, спроси у леди, как нам вернуться домой?

Спатифиллум собрал остатки сил и направил взор в указанном направлении. Листья его сначала мелко задрожали, потом замер-

ли. Он видел тысячи модных красавиц, выращенных людьми на плантациях Голландии, все они были одна к одной - шикарны и без изъяна. Но то, что представало перед ним сейчас, это была красота иного свойства, утончённая и скромная - красота самой природы. Он сразу догадался, что судьба подарила им встречу с тюльпаном Шренка, с тем самым диким прародителем всех культурных сортов, а если быть точнее, с юной степной принцессой. Никогда не изменявшее красноречие покинуло своего обладателя в самый важный момент жизни, и бедный Спати не мог вымолвить и словечка.

Хло недоумённо уставился на друга и уже хотел прервать затянувшуюся паузу, как вдруг что-то треснуло, скрипнуло и туго свёрнутые бело-зелёные трубочки листьев-околоцветников стали медленно по спирали разворачиваться...

Заговорить с восточной красавицей Спати не успел. Порыв ветра, в мгновение ока надул новоявленные «белые паруса», подхватил незадачливых путешественников и понёс в сторону города. Наш Спати, без сомнения, влюбился, и, вероятно, хотел остаться в степи с возлюбленной, но тогда друзей ждала неминуемая гибель. Получается, что его любовь спасла им обоим жизнь.

Лето вступило в свои права. В спальне на подоконнике цвёл спатифиллум, выпуская одну за другой стрелы цветоносов. Юный хлорофитум возмужал, на длинных его усах восседали многочисленные детки. Одним июньским вечером я прилегла с книжкой на кровать и задремала.

- Дядюшка Спати, расскажи нам ещё раз сказку про тюльпаны! – запищали хором зелёные отпрыски Хло.

- Слушайте, дети. Было это почти пять веков назад. Однажды австрийскому послу, гостившему у турецкого султана, понравились яркие изящные цветы, украшавшие внутренний двор дворца. Посол выкупил несколько луковиц и переслал в Европу. Назывались они трудным для произношения европейцев словом, обозначающим восточный головной убор «тюрбан», похожий на бутон тюльпана.

Цветы стали разводить в королевских ботанических садах Европы. Доступны они были только средневековым богачам. Экзотические луковицы даже пробовали употреблять в пищу с сахаром – это считалось редким деликатесом. Венецианские купцы привозили из-за моря все большее и большее количество луковиц. Тюльпаны входили в моду. Голландия стала разводить тюльпаны в огромных количествах. Садовники выводили всё новые сорта, коллекционеры охотились за луковицами, а торговцы подогревали спрос. Желających быстро разбогатеть становилось всё больше. Моряки, ремесленники, прачки, крестьяне, трубочисты стремились приобрести заветную луковицу и выгодно перепродать. Те, у кого не было денег, отдавали под залог дома, скот, одежду... Безобидный цветок буквально свёл людей с ума. И вот наступил тот день, когда всё рухнуло. Бедняки стали ещё беднее, а тюльпан вновь стал тем, чем он был – обычным садовым цветком, улаждающим взор.

Ну, хватит, время позднее, благодарите дядюшку Спатифиллума и живо спать! – приказал папаша Хлорофитум, заботливо приглаживая непокорные кудряшки своих малышей.

Сколько тайн хранят в себе простые комнатные растения! И не только комнатные, а все. Только чутким и внимательным людям открывают они свои секреты. Теперь я точно знаю, в честь кого распускает «паруса любви» мой спатифиллум, и что хлорофитумы отличаются весёлым нравом и души не чают

в своих детях . Приглядитесь пристальней к тем, кто вас окружает, и вас ждут чудесные открытия!

ОБ АВТОРЕ:

Ольга Яковлевна **Шейдт** настоящий краевед, любящий свой край и город. Её призвание – видеть необычное в обычном и делиться впечатлениями с другими. День от дня она постигает не только науку слова, но и фотографии. Свои словесные зарисовки она ярко иллюстрирует личными фотографиями, но к писателям себя не причисляет.

Сказка «Хло и Спати» стала третьей работой автора, которую мы сегодня представляем в нашем издании.

Наталья Турцова
заведующая сектором краеведения

Материал подготовлен сотрудниками Центральной городской библиотеки им. А.М.Горького.
Вёрстка Н.Турцова - зав. сектором краеведения;
Печать Е.Смертина - библиотекарь отдела автоматизации и компьютерных технологий.
Текст—Ольги Шейдт

Муниципальное автономное учреждение культуры
"Централизованная библиотечная система муниципального образования город Новотроицк"
Центральная городская библиотека им. А.М.Горького
СЕКТОР КРАЕВЕДЕНИЯ

Оренбургская область, г.Новотроицк
ул.Жукова,4

Телефон:8 (3537)67-51-05

Эл. почта: kraeved@yandex.ru